

провозгласили военное положение; в некоторых местах были убитые и раненные. «Разбойники» появились в области Кампин и осаждали город Десиз. В Лимузене были тоже большие эксцессы: крестьяне требовали таксы на хлеб. «План завладеть землями, уже 120 лет тому назад закрепленными за помещиками, составляет один из пунктов их устава», - говорится в докладе. Речь идет, очевидно, о возвращении общинных земель, отнятых у общин помещиками.

При этом повсюду распространяются подложные указы Национального собрания. В марте и апреле 1790 г. в деревнях выпускаются такого рода декреты, приказывающие платить за хлеб не дороже одного су за фунт. Народная революция, таким образом, предвосхитила мысль Конвента и его закон о «максимуме».

В августе народные восстания продолжаются. В городе Сент-Этьенн, в Форезе народ убивает одного из скупщиков и избирает новый муниципальный совет, который заставляет понизить цены на хлеб; но буржуазия вооружается и арестовывает 22 бунтовщика. Ту же картину мы находим, впрочем, почти повсюду, не говоря уже о крупных движениях, как в Лионе и на юге.

Что же делает Собрание? Удовлетворяет ли оно требованиям крестьян? Спешит ли оно отменить без выкупа ненавистные крестьянину феодальные платежи, которые он вносит не иначе, как из-под палки?

Конечно, нет! Собрание издает, напротив того, свирепые законы против крестьян. 2 июня 1790 г. «Собрание, с глубоким прискорбием узнав о злоупотреблениях, произведенных шайками разбойников и воров» (читай - крестьян) в департаментах Шер, Ньевр и Аллье и распространившихся на департамент Коррез, принимает меры против «нарушителей порядка» и возлагает на общины круговую ответственность за произведенные насилия.

«Все те, - говорится в первом пункте этого закона, - кто будет побуждать население городов и деревень к насильственным действиям против имений, владений и перешедших по наследству огороженных земель (*cloture d'heritages*), против жизни и безопасности граждан, взимания налогов, свободной продажи и передвижения жизненных припасов, объявляются врагами конституции, трудов Национального собрания, природы и короля. К ним будет применен закон военного времени»¹.

Через несколько дней, 18 июня. Собрание издает новый декрет, еще более жестокий. Его стоит привести.

В первом пункте говорится, что все плательщики десятины, как светской, так и «закрепленной» (*infeodee*), должны «платить ее только в настоящем году, кому следует и сполна». Причем крестьяне, конечно, спрашивали себя, не будет ли, пожалуй, издан еще какой-нибудь закон, который велит платить еще год или два? А потому они больше ничего не платили.

На основании второй статьи «все обязанные платить часть своей жатвы (*champart, terrier, agrier comptant*) и другие платежи, уплачиваемые натурой и не отмененные без выкупа, обязаны в этот и следующие годы платить их обычным порядком, на основании декретов от 3 марта и 4 мая текущего года».

В статье третьей говорится, что никто не имеет права, ссылаясь на существование какого-нибудь спорного иска, отказываться от платежа десятины, *champart'a* и проч.

Особенно воспрещается «нарушать порядок при взимании повинностей». Если составятся скопища, муниципалитеты должны на основании указа 20–23 февраля принимать самые строгие меры.

Этот декрет от 20–23 февраля поразителен. Он предписывает муниципалитетам² провозглашать военное положение, как только где-нибудь возникнет какое-нибудь собище. Если этого не будет сделано, то выборные должностные лица несут ответственность за все убытки, которые потерпят собственники. И не только одни должностные лица: «все граждане, могущие содействовать восстановлению общественного порядка, вся община несут ответственность за две трети убытков». Каждый гражданин имеет право требовать провозглашения военного положения; только этим он избавляет себя от ответственности.

Этот декрет был бы еще хуже, если бы власть имущие не промахнулись и не сделали одной тактической ошибки. Взяв за образец английский закон, они хотели провести статью, позволяющую призывать войска или милицию и провозглашать в данной местности «королевскую диктатуру». Буржуазия, однако, испугалась этого и после долгих прений муниципалитетам было предоставлено право

¹ Moniteur, 1790, 6 juin.

² Деревенские муниципалитеты соответствовали нашим волостным правлениям но имелись в каждой деревне.